

Изнутри дома донесся хрустящий звук "хлоп", шокировавший Минглан и остальных. Иньцзы тихо спряталась, но недавно прибывшая служанка, которую госпожа назвала Цзиньцзы, подошла к окну, чтобы посмотреть, и сказала с тревогой: "Сестра Минглан, мы должны пойти внутрь, чтобы охранять дом? Вдруг господин маркиз и госпожа поссорятся..."

"Не надо входить, чтобы не смущать госпожу. Давайте возьмем оружие и будем стоять здесь, и если госпожа попадет в беду, мы сможем броситься на помощь". Минглан подняла из-под стены плиту кирпича и крепко зажала ее в руке. Иньцзы и Цзиньцзы последовали ее примеру, и тоже выбрали удобное оружие.

Минглан увидела, что они совсем не боятся господина маркиза, а верны мисс, поэтому была очень довольна. Встав на цыпочки, они заглянули в комнату и увидели, что господин маркиз ошеломлен побоями и долго не может прийти в себя, а госпожа с неторопливым выражением лица закатывает рукава и медленно двигает запястьем, как будто та, кто злилась раньше, была не она.

Чжао Лули никогда раньше не бил женщин, тем более женщин. Когда он отошел от шока, то обнаружил, что его щеки болят и горячие, как будто обожженные паяльником, а когда кончик языка коснулся десен, он почувствовал несколько следов крови. Он действительно был ранен.

Цзиньцзы и Иньцзы увидели, что из уголка рта господина маркиза течет кровь, и, глядя на него все больше и больше, они не могли не пробормотать: "У госпожи такие сильные руки, что она ударила большого человека до крови!".

Минглан торжествующе фыркнул: "Это точно! Наша госпожа в одиннадцать или двенадцать лет может завязать четыре или пять фунтов свинца вокруг запястья. Ей не нужен нож, чтобы съесть арбуз летом, она может разделить его голыми руками. Если господин маркиз захочет воспользоваться мисс, это будет нелегко!".

Цзинь Цзы молча принял эти слова близко к сердцу, а затем продолжил ждать и наблюдать.

В конце концов, Чжао Лули был конфуцианским генералом, и он не стал бы так просто ссориться с женщинами. Несмотря на то, что его сердце уже кипело от гнева, он все же неохотно сдерживался. Гуань Суй не боялась его и, наливая себе чай, медленно сказала: "Я говорила, что Чжао Чуньси и Чжао Ваньшу такие глупые, а оказалось, что они следуют истинным традициям вашей семьи Чжао и семьи Еэ. Раз уж вы сказали, что все, что случилось с семьей Е, произошло по вине семьи Гуань, то я с вами поспорю. Семья Е хотела запихнуть свою дочь в наложницы, разве моя семья Гуань приказала это сделать? Е Цзеюй сделала лицо для этой наложницы, это моя семья Гуань приказала? Семья Е устроила банкет по случаю признательности за сокровища, это моя семья Гуань спланировала? Коралловое дерево семьи Е было сломано, это моя семья Гуань его сломала? Император из всех сил старался подавить семью Е, за этим стояла семья Гуань? Ты тронул свою совесть, смеешь ли ты сказать "да"?

Чжао Лули потерял дар речи, а левая щека, по которой не была нанесена пощечина, также покраснела.

Гуань Суй усмехнулась: "Это семья Е неоднократно провоцировала, а господин маркиз молодец, свалил все на голову моей семьи Гуань. Это действительно правда, когда кто-то хорош, им пользуются. Я действительно не знаю, как вы смогли сделать себе имя в армии в те времена, даже осмелились вмешиваться в такие гнилые дела, как семья Е". Мастер Е финансировал восстание Второго Принца, и только после поражения он предложил дань Императору, чтобы пережить это бедствие. Теперь, хотя он и обрел некоторую благодать, он все еще не знает, как сдерживать себя. С одной стороны устранял своих врагов, а с другой стороны пытался создать партию ради личной выгоды. За полтора года удалось привлечь на свою сторону большое количество придворных. Министр юстиции, министр гвардии, императорская гвардия, министр кучеров, министр императорского клана, все эти министры и капитаны, связанные с безопасностью императора, стали его "заклятыми братьями", и даже дочь Е стала императорской наложницей, которая контролировала внутренний дворец. Похоже, он хочет привлечь приближенных императора одного за другим, проникая во все аспекты его жизни. Не похоже, чтобы он заводил дружбу с влиятельными чиновниками или получал от них хоть какую-то выгоду, но со временем его контроль усиливался. Если он захочет совершить какие-то мелкие действия за спиной императора, это будет легко. Император Пин из Хань, император Инь из Хань и последний император предыдущей династии были убиты своими приближенными, и проблема убийства монарха имеет долгую историю. И у семьи Е было огромное преступление раньше, но они высокомерно оскорбили Его Величество, и вместо того, чтобы думать, как проявить лояльность и отступить, чтобы подумать, как загладить вину, они совершили дискредитирующий поступок в темноте, вероломный, как призрак. Если его семье не повезло, то чьей семье тогда повезло?"

Чжао Лули был в панике, пот лился как водопад.

Гуань Суй одним махом выпила чай и продолжила: "Чтобы не быть привлечённым за преступление создания партии для личной выгоды и преступление проступков, все ходят вокруг семьи Е, но ты должен подойти и затащить меня в воду. Ты говоришь, ты дурак или нет? Я, Гуань Суй, должно быть, не накопила добродетели в прошлой жизни, чтобы выйти замуж за такого отброса, как ты, у которого нет ни авторитета, ни власти, ни мозгов, ни сердца, целыми днями скорбящего по умершей жене, и оставившего после себя мать, брата, невестку, детей, приемного сына и вторую жену. Даже если я выйду замуж за мертвеца и заключу брак-призрак, это в бесчисленное количество раз лучше, чем выйти замуж за тебя. По крайней мере, другая сторона может позволить мне жить спокойно, вместо того чтобы многократно унижать, постоянно пронзать сердце, даже малейшей теплоты нельзя испытать. Если бы ты сегодня вернулся во двор, не сказав ни слова, и не пришел бы сюда, чтобы говорить эти глупости, я бы еще несколько дней могла тебя терпеть, но сейчас я не могу выдержать и мгновения".

Она отбросила чашку и холодно сказала: "Есть поговорка "джентльмену не поздно мстить десять лет", его семья Е уже уничтожена, а моя семья Гуань еще не отплатила! Это еще не конец, ты просто подожди!"

Гнев Чжао Лули полностью исчез, остался только страх: "Ты, что ты хочешь сделать? Дело семьи Е - это я не продумал, я не должен заставлять императорского учителя и церемониймейстера рисковать, вмешиваясь, я беру свои слова назад и прошу у тебя прощения. Разве мы не можем загладить свою вину?"

"Есть еще одна поговорка: разбитую посуду трудно вернуть. Разбитые сердца, разбитые слезы, разбитые души и разбитые жизни непоправимы". Гуань Суй указала на дверь и равнодушно сказала: "Я сказала, что буду ждать тебя, но я не буду ждать вечно. Ты должен радоваться, что мы поженились по императорскому указу и не можем развестись, иначе я бы уже собрала вещи и вернулась домой. Твои двое детей, похоже, думают, что семья Е богата и могущественна, а еще более благосклонна, уже планируют больше сюда не приезжать. Тогда в будущем вы трое, отец и дети, будете жить с наложницей Е вместе".

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2444773>